
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ УСТОЙЧИВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ*

Билюга С. Э.**

В современной политической теории понятие «политическая стабильность» не имеет определенно сложившегося унифицированного определения в связи с тем, что разные точки зрения зависят от различных факторов (начиная с анализа устойчивости и заканчивая многофакторностью представлений, наряду с изучением реакции системы на различного рода внутренние и внешние кризисы). В данной статье сделана попытка обозначить некоторые рамки этого понятия путем анализа и систематического описания основных подходов к данному определению.

Ключевые слова: политическая стабильность, стабилизация, устойчивость, социально-политическая стабильность, система, политическая система.

In modern political theory, the concept of political stability is definitely not existing uniform definitions due to the fact that different points of view depending on various factors (starting with an analysis of the stability and ending multifactor representations together with the study of the system response to various types of internal and external crises). This paper attempts to identify some of the scope of this concept through the analysis and systematic description of the basic approaches to this definition.

Keywords: political stability, stabilization, resistance, social and political stability, system, political system.

В политической теории принято считать, что в качестве основы для создания системной теории послужила кибернетика – наука об исследовании систем, которые «представляют собой множество взаимосвязанных элементов, способных воспринимать, запоминать, перерабатывать информацию, а также обмениваться ею» [Мельвиль и др. 2008: 101].

Под «системой» понимают сложноорганизованную целостность (в греческом языке – «соединенное в одно целое») элементов, например, Солнечную систему (совокупность небесных тел), философскую систему (совокупность идей) и т. д.

Наиболее удачное определение было сформулировано родоначальником общей теории систем *Людвигом фон Берталанфи*, который определил ее как «*сочетание элементов во взаимосвязи*», причем это сочетание порождает новое каче-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект «Математическое моделирование дестабилизации социально-политических систем в условиях глобализации» № 15-06-03655).

** Билюга Станислав Эдуардович – аспирант факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, младший научный сотрудник Центра долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования при ФГП МГУ, младший научный сотрудник Научно-учебной лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ. E-mail: sbilyuga@gmail.com.

ство. Отсюда можно сделать вывод, что система не может быть замещена суммой или перестановкой своих элементов.

Понятия из общей теории систем стали использоваться в политической науке с 1950-х гг. в работах *Т. Парсонса*, *Д. Истона*, *Г. Алмонда* и ряда других ученых.

Впервые системный подход к изучению политики применил *Т. Парсонс*. Основываясь на методологии Бергаланфи, он рассмотрел общество в качестве сложной системы, состоящей из нескольких частей: экономической, политической, духовной и интегративной (термин, обозначающий государство).

Приложение системного подхода к политике продолжил *Д. Истон*. В отличие от стремления *Т. Парсонса* создать комплексную теорию социального действия, анализ Истона был сфокусирован на изучении политической системы [Easton 1953; 1965].

По его мнению, политическая система – совокупность взаимодействий, посредством которых ценности властвующим способом передаются в общество; именно этим политическая система отличается от других взаимодействующих с ней систем.

Другая интерпретация систем в рамках структурно-функционального подхода была предложена американским политологом *Г. Алмондом* [Almond 1956; 1960; 1966a; 1966b; Comparative... 1996].

Политическая система, по мнению Алмонда, это различные формы поведения государственных и негосударственных структур, обусловленных природой их взаимодействия в политике.

В качестве последнего родоначальника теории политической системы следует упомянуть *К. Дойча*, который известен своей «информационно-кибернетической моделью» [Deutsch 1953; 1963; 1974]. В своем главном труде [*Idem* 1974] он определяет политическую систему как сеть коммуникаций и информационных потоков между системой и средой.

Согласно *А. Ю. Мельвилю* [Мельвиль и др. 2008: 116–117], до середины 1970-х гг. в советской науке аналогом термина «политическая система» служило понятие политической организации общества. «При этом политическую систему видели как совокупность институтов и организаций (государство, партии и т. д.), а за ее пределами оставался значительный спектр неинституционализированных взаимодействий и отношений по поводу политики, властного распределения ресурсов, который складывается в каждом обществе. С начала 1980-х гг. термин политическая система стал шире употребляться в отечественной научной литературе, хотя спор о том, является ли политическая организация частью политической системы общества или же, напротив, последняя выступает сегментом данной организации, продолжался до недавнего времени».

В конце 1990-х гг. политическую систему считали «целостной, упорядоченной совокупностью политических институтов, политических ролей, отношений, процессов, принципов политической организации общества».

Подводя итог рассмотренным теориям, под политической системой можно подразумевать целостную и динамичную совокупность однотипных, дополняющих друг друга ролей, отношений и институтов власти, взаимодействующих на основе единых норм и ценностей, задаваемых интересами доминирующих в обществе социальных групп и позволяющих последним реализовывать свои цели и намерения.

Таким образом, под социально-политическими системами в силу отсутствия определения мы будем понимать взаимодействие институтов власти с обществом в различных формах политического режима.

Одним из главных условий существования социально-политической системы является сохранение ее устойчивости или стабильности.

В современной политической теории понятие «политическая стабильность», как и понятие «политическая устойчивость», только начинает складываться, о чем свидетельствуют многочисленные работы [Hurwitz 1973; Батраева 2012; Бондаренко, Ефанова 2012; Колесников 2010; Логинов 2008а; Макарычев 1998; Семченко 2015; Семченков 2007; Семченков и др. 2013].

В данной ситуации возникает необходимость в систематическом анализе существующих подходов к определению «политическая стабильность» на предмет выявления существенных различий в трактовках исследователей, чтобы понять, с помощью каких инструментов предлагается добиваться устойчивого или неустойчивого состояния государства как основного политического института.

Прежде всего необходимо привести трактовку с латинского языка смежного понятия «стабилизация» (от лат. *stabilitis*), под которым понимается «упрочение, приведение в постоянное устойчивое состояние или поддержание этого состояния, например обеспечение постоянства каких-либо процессов» [БСЭ 1976]. В этой связи под стабильностью понимают следующее, вытекающее из вышеописанного определение: «устойчивое развитие общества, равновесное состояние его систем (экономической, политической, социальной, культурной) и равновесие внутри каждой из них» [Основы... 2001: 4].

Однако более традиционное и вместе с тем обобщенное определение стабильности принадлежит крупнейшему американскому теоретику-структуралисту, политологу К. Уолтцу: «Стабильность – это состояние, при котором система просто способна продолжать свое существование, не разрушаясь» [Waltz 1979: 174].

Как видно из приведенных выше примеров, несмотря на наличие общих определений в политической теории, они не имеют понятного сущностного содержания «стабильности», тем самым открывая неизученные области для теоретиков в данной сфере.

Некоторые ученые в рамках институционального и неинституционального подходов связывают стабильность с понятием государства [Cohen *et al.* 1972; March, Olsen 1983; 2006], которое представляет собой универсальный политический институт. В качестве цели такого института выступает сохранение власти правящего режима, независимости и территориальной целостности страны.

Развивая этот тезис, Л. Н. Тимофеева приходит к выводу, что под политической стабильностью следует понимать «состояние политической жизни общества, проявляющееся в устойчивом функционировании всех имеющихся в обществе политических институтов, связанное с сохранением и совершенствованием структур, с устойчивым уровнем поддержки властных институтов со стороны общества» [Тимофеева 2008: 20].

Фактически не разделяют понятие «стабильность» и «устойчивость» в политической сфере А. С. Семченков [2007], А. В. Кругов [2000: 22–23], А. С. Макарычев [1998], Н. Н. Лапин [2007] и др. Под политической стабильностью в данных работах понимается «многомерное явление, характеризующее устойчивость функционирования политической системы общества к разнообразным опасностям

и угрозам» [Семченков 2007: 31]. При этом А. С. Семченков выделяет несколько характерных условий для обеспечения политической стабильности/устойчивости, например, «поддержка обществом целей проводимого политического курса, поддержка проводимой политики со стороны основных политических групп, основанная на балансе государственных и частных интересов, наличии общего интереса для сотрудничества и на реальной выгоде от его результатов, способность административного аппарата управления выполнить поставленные политические задачи» [Там же: 34–35] и «способность государства защитить основы конституционного строя от такой угрозы, как политический экстремизм» [Там же: 37].

Тем не менее существует отдельное направление политической мысли, которое различает устойчивость и стабильность в политике [Политический... 1995: 146]. Стабильность относят к ситуативным и оперативным характеристикам политической динамики, а устойчивость – к стратегическим, историческим ее измерениям. Развивая это направление, К. И. Бабошин предполагает, что стабильность в той или иной стране можно обеспечить за счет достижения тактических и временных соглашений между основными политическими силами, однако при такой ситуации о стратегической устойчивости речь может вовсе не идти [Бабошин 2005: 16].

Отдельную попытку определить разницу между двумя понятиями предпринимает В. Н. Колесников. Под политической стабильностью он понимает «состояние политической динамики, при котором достигнуто временное равновесие (или баланс) сил основных политических акторов, после которого возможна и последующая дестабилизация, нарушение данного баланса», в то время как социально-политическая устойчивость является для него «спецификой социально-политической динамики, когда возникновение политического кризиса, т. е. ослабления или потери равновесия между политическими акторами, сопровождающегося снижением уровня или даже утратой управляемости страной со стороны государственных властных институтов, невозможно» [Колесников 2010: 10].

На следующем этапе исследователи пытаются построить определение политической стабильности с помощью выявления зависимостей от каких-то конкретных факторов, которые, по их мнению, являются ключевыми.

Одной из самых распространенных концепций на данном этапе является описание политической стабильности как ситуации, при которой отсутствуют очаги внутренних конфликтных ситуаций, а также отсутствует агрессивное насильственное поведение в обществе при смене власти. Такое стабильное государственное устройство рассматривается в качестве мирного, законопослушного общества, где процесс принятия решений и политико-экономико-социальные изменения являются результатом институционализированных процедур, а не результатом решенных вопросов и проблем путем применения насилия.

При всем многообразии подходов данной концепции К. Иво и Р. Л. Фейерабенд придерживаются следующего определения политической стабильности/нестабильности, а именно: «...степень или количество агрессии, направленной отдельными лицами или группами в рамках политической системы против других групп или против комплекса чиновников государственного аппарата... [а также] количество агрессии, направленной на чиновников государственного аппарата против других лиц и группы» [Feierabend I. K., Feierabend R. L. 1966].

Согласно второй точке зрения на проблему нелегитимного насилия, политическая стабильность понимается как отсутствие в обществе очагов внутренних конфликтных ситуаций и реальных угроз нелегитимного насилия, а также обладание ресурсами, способными нейтрализовать насильственные угрозы текущей политической системе при возникновении кризисных ситуаций.

Ключевыми представителями данного подхода являются Ф. Били [Bealey 1987], К. Даудинг и Р. Кимбер [Dowding, Kimber 1983]. Обобщая их взгляды, можно сделать вывод, что политическая стабильность синонимична способности государства/политического организма к самосохранению при реальной угрозе устранения общественной системы.

Второй по степени распространенности концепцией является тезис о том, что политическую стабильность следует приравнять к продолжительности власти правительственного кабинета [Banks, Textor 1963; Goldberg 1968; Russett *et al.* 1964; Zimmermann 1987]. Так, предполагается, что страна А считается более стабильной, чем страна В, если первая имеет государственную администрацию, которая остается в офисе в среднем в течение более длительного промежутка времени, чем у второй. В качестве доказательства данной гипотезы обычно рассматривают случаи с итальянскими, финскими и французскими правительствами (особенно для Четвертой республики) [Hurwitz 1973]. Однако продолжительность можно рассмотреть и как статическое сопротивление изменениям, которые, с другой точки зрения, вовсе представляют собой антитезу стабильности. В данном случае необходимо отметить, что продолжительность пребывания в должности является одним из основных наиболее легко понимаемых и количественно оцениваемых видов политической стабильности, что, в принципе, в какой-то степени нивелирует скепсис относительно данной точки зрения.

Проверяя эту гипотезу, Б. Рассетт приходит к заключению, что каждое изменение главы исполнительной власти интерпретируется как свидетельство нестабильности [Russett 1977]. А. С. Голдберг представляет пример математического подхода к политической стабильности через призму правительственного долголетия [Goldberg 1968].

Кроме того, в вышеприведенных работах предпринимается попытка выявления основных закономерностей для достижения стабильности в рамках данного подхода.

От тезиса о продолжительности правящего режима политологи перешли к рассмотрению политической стабильности как отсутствия структурных изменений [Ake 1967; Venne, Birnbaum 1973]. Система при таком подходе оказывается «стабильной», если она в состоянии избежать изменений в своей основной структурной конфигурации на протяжении многих лет.

Тем не менее данный подход также не лишен критических точек зрения, связанных, во-первых, с номинальными различиями между странами и, во-вторых, с трактовкой «структурных изменений» (например, переход Франции от Четвертой к Пятой республике или Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

Следующей часто встречающейся концепцией является рассмотрение политической стабильности через призму существования легитимного конституционного порядка. Согласно этой точке зрения, «законность» помогает определить само понятие стабильности и не следует рассматривать его как следствие или ре-

зультат стабильной системы. Такой подход рассматривает стабильность не только как отсутствие негативных явлений, но и как наличие положительной поддержки и принятия [Green 1985; Lipset, Man 1960; Needler 1968].

Процесс стабилизации жестко определяется фактором легитимности [Макарычев 1998]. В данном случае на первый план выходит стремление поддержать сложившийся порядок, ограждая общество от возможных войн, конфликтов и революций.

Постепенно категория «легитимность» переходит в категорию «порядок». Под политическим порядком понимаются «организованность (упорядоченность и согласованность), функциональность и устойчивость (стабильность) политических отношений. Порядок проявляется в легитимности и определенности направлений деятельности властных структур, в постоянстве нормативов, привычности типов поведения» [Белов 1999: 247].

На следующем этапе развития данного подхода политологи переходят от порядка к поддержке населением данной политической системы [Searing 1986; Постникова 1996: 49; Яценко 1999] и ее ценностей [Chong *et al.* 1983]. Так, недовольство масс политикой правящих властей может выразиться в форме системного кризиса во всех сферах общественной деятельности. На следующем этапе такое недовольство перерастает в противоречия между народом и властью, которые в свою очередь становятся основой нестабильности. В итоге кризис может привести к окончательной смене власти в политической системе [Бабошин 2005: 8].

Одним из путей по преодолению такого типа политической нестабильности могут послужить «согласования интересов основных социальных групп, субъектов политики, своевременным разрешением и профилактикой проблем и конфликтов, консолидацией общества, всех политических сил, социальных групп и классов на основе признанной народом цели» [Клюшина 2000: 19; Searing 1986; Зелетдинова 2013: 11].

Стоит отметить, что в зависимости от того или иного типа режима набор характеристик по обеспечению политической стабильности будет различаться, на что ссылаются некоторые исследователи [Lipset 1960; Клюшина 2000; Савин 2003; Сокольский 1991]. Стабильность при таком рассмотрении обеспечивается диаметрально противоположными средствами: если для демократии одними из факторов могут быть высокая мобильность населения, открытая конкуренция, демократические принципы выборности власти, разделение властей и т. д., то для авторитарного режима – это репрессии, принуждение, абсолютная власть одного органа и т. д.

Из рассмотрения различных факторов для разных типов режима следует, что политическая стабильность может быть утеряна при переходах, например, от демократического режима к авторитарному (примером может послужить Египет в период правления «Братьев-мусульман» и др.) или наоборот (тот же Египет, только под руководством Х. Мубарака). Отсюда можно сделать вывод, что представители правящей группы того или иного типа режима со временем могут терять способность эффективно управлять государством либо старая система управления перестает быть в достаточной степени продуктивной. В таких случаях демократиям в начале 2000-х гг. был свойственен процесс демократических выборов, а автократиям в большинстве случаев угрожало процесс социальных пертурбаций при неспособности властей адекватно отреагировать на социальные волнения.

Таким образом, на основе вышеописанного можно выделить циклический процесс смены стадий политической стабильности, о чем свидетельствует целый ряд работ [Арон 1993; Банс 1993; Моска 1994], основную мысль которых можно свести к следующему: первому этапу цикла характерно достижение равновесия, на втором происходит дестабилизация, на третьем – теряется равновесие, на последнем – достигается новое равновесие.

Ряд исследователей политической мысли в силу многофакторности подходов к анализу политической стабильности выделяют группы социально-экономических показателей/переменных/критериев, которые, согласно этим ученым, могут так или иначе оказать существенное влияние на процессы потери социально-политической стабильности. Необходимо отметить, что некоторые показатели/переменные/критерии угрозы потери политической стабильности можно использовать в качестве системы мониторинга дестабилизации, варьируя интервальные значения на предмет поиска критичности системы [Duff, McCamant 1968; Ersson, Lane 1983; Анохин 1996; Логинов 2008б; Макарычев 1998; Основы... 2001; Савин 2003; Сокольский 1991; Старцев 2010].

В качестве последнего направления стоит выделить анализ политической стабильности через способность реагировать на внутренние и внешние изменения системы [Almond 1966a; 1966b; 1974; 1975; Easton 1953; 1965; 1990; 1991; Easton *et al.* 1995; Parsons 1966; 1969; 1977a; 1977b; Бондырева, Колесов 2009; Ивлев 1999; Логинов 2008б; Медведев 2003]. Так, например, Т. Парсонс, изучая вопросы стабильности социальных систем, полагал, что «система стабильна или находится в относительном равновесии, если отношение между ее структурой и процессами, происходящими внутри нее, и между ней и ее окружением таково, что свойство и отношения, названные нами структурой, оказываются неизменными» [Парсонс 1996: 465].

В открытых системах поддержание устойчивого равновесного состояния зависит от адаптации механизмов системы как к экзогенным (вызванным внешними причинами), так и эндогенным (вызываемым внутренними причинами) реакциям внешней среды. Устойчивость таких систем может зависеть от адаптации системы к новым реалиям, изменениям внешней среды, повышая или понижая пороги синхронизации между акторами в системе.

В заключение необходимо подытожить, что единого унифицированного понятия «политическая стабильность» в политических науках не существует: разные точки зрения зависят от различных факторов (будь то роль государства; схожесть/разница между устойчивостью и стабильностью в политике; отсутствие агрессии и конфликтных ситуаций; продолжительность власти правительственного кабинета; отсутствие структурных изменений; легитимный конституционный порядок; поддержка населением политической системы и ее ценностей; многофакторность социально-экономических показателей или способность реагировать на внутренние и внешние изменения системы).

В этой связи можно остановиться на разносторонней позиции А. А. Жирикова, который приводит целый набор определений политической стабильности, в частности такое: «...система связей между различными политическими субъектами, характеризующаяся определенной целостностью и эффективностью функционирования; упорядоченными процессами в политике, противоречивость и конфликтность которых регулируются с помощью политических институтов

и процессов; согласием основных социально-политических сил по поводу целей и методов общественного развития; состоянием политической жизни общества, проявляющимся в устойчивом функционировании всех имеющихся в обществе политических институтов, связанных с сохранением и совершенствованием структур, с их качественной определенностью; состоянием стабильности государства» [Жириков 1996: 7], или на емкой содержательной трактовке А. С. Семченкова: «...система мер и действий государственных органов, органов местного самоуправления и общественных организаций, направленная на обеспечение легитимности власти, сохранение внутреннего гражданского, межнационального и межконфессионального мира, территориальной целостности и защиту суверенитета на уровне регионов и в масштабе всей страны от внешних, внутренних и трансграничных угроз» [Семченков 2012: 30].

Литература

- Анохин М. Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость. Теоретико-прикладной аспект. М. : Информат, 1996.
- Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М. : Прогресс, 1993.
- Бабошин К. И. Социально-политическая стабильность в современной России: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2005.
- Банс Б. В. Элементы неопределенности в переходный период // Полис. Политические исследования. 1993. Т. 1. № 1. С. 44–48.
- Батраева О. Б. Политическая стабильность как проблема современной российской модернизации // Вестник Поволжского института управления. 2012. № 1. С. 49–53.
- Белов Г. А. Власть и человек. Политология: курс лекций. М., 1999.
- Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 24 / под ред. А. М. Прохорова. 3-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1976.
- Бондаренко В. Ф., Ефанова Е. В. Политическая стабильность в современной России: факторы, уровни, противоречия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4–2. С. 37–40.
- Бондырева С. К., Колесов Д. В. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества. М. : МОДЭК, МПСИ, 2009.
- Жириков А. А. Политическая стабильность российского государства (Этнополитический анализ). М. : Ин-т массовых коммуникаций, 1996.
- Зелетдинова Э. Оппозиция и стабильность политического процесса в России // Власть. 2013. № 11. С. 11.
- Ивлев С. В. Общественная стабильность и политические условия ее достижения: дис. ... канд. полит. наук. М., 1999.
- Клюшина Е. В. Политическая стабильность постсоветской России: основания, возможности, решения: дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2000.
- Колесников В. Н. Парламентаризм и политическая стабильность в современной России. СПб. : Гердо, 2010.
- Кругов А. В. Взаимодействие гражданского общества и государства как фактор политической стабилизации российского общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2000.

- Лапин Н. Н. Тревожная стабилизация // *Общественные науки и современность*. 2007. № 6. С. 39–53.
- Логинов А. В. Социальная политика государства как механизм обеспечения и поддержания политической стабильности // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2008а. № 1. С. 82–88.
- Логинов А. В. Стабильность политической системы и факторы, ее определяющие // *Гуманитарий*. 2008б. № 7. С. 50–55.
- Макарычев А. С. Стабильность и нестабильность при демократии: методологические подходы и оценки // *Полис*. 1998. № 1. С. 147–159.
- Медведев И. Г. Политическая стабильность как фактор национальной безопасности России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Кемерово : Кемер. гос. ун-т, 2003.
- Мельвиль А. Ю., Алексеева Т. А., Боришполец К. П. Политология: учебник. М. : МГИМО (У) МИД России; ТК Велби; Проспект, 2008.
- Моска Г. Правящий класс // *Социологические исследования*. 1994. № 12. С. 97–117.
- Основы стабильности общества: теория и практика / под общ. ред. Я. А. Пляйса, Г. В. Полуниной. М. : ФА, 2001.
- Парсонс Т. Функциональная теория изменения. Американская социологическая мысль: Тексты / под ред. В. И. Добренькова. М. : Изд-во МГУ, 1996.
- Политический словарь / под ред. В. Халипова. М. : Высшая школа, 1995.
- Постникова Л. Политическая стабильность: взгляд на современность. М., 1996.
- Савин С. Д. Политическая стабильность в изменяющемся обществе: дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2003.
- Семченко О. Р. Политическая стабильность: сущность, понятие, информационные механизмы // *Вопросы управления*. 2015. № 1(13). С. 53–59.
- Семченков А. С. Управление внутрисоциальными конфликтами и обеспечение политической стабильности в России. М. : Социально-политическая мысль, 2007.
- Семченков А. С. Противодействие современным угрозам политической стабильности в системе обеспечения национальной безопасности России. М. : МГУ имени М. В. Ломоносова, 2012.
- Семченков А. С., Албаков М. М., Андреев А. В. Обеспечение политической стабильности России: современные проблемы и пути их решения: монография. М. : МАКС Пресс, 2013.
- Сокольский С. О. Политическая стабильность системы // *Мировая экономика и международные отношения*. 1991. № 5. С. 72–77.
- Старцев А. В. Стабильность в современной России: состояние и факторы динамики // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация»*. 2010. № 1. С. 166–168.
- Тимофеева Л. Н. Политический конфликт: лекция. М., 2008.
- Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб. : Лань, 1999.
- Ake C. A Theory of Political Integration. Homewood, Ill. : Dorsey Press, 1967.
- Almond G. Comparative Political Systems // *Journal of Politics*. 1956. No. 18.
- Almond G. Introduction: A Functional Approach to Comparative Politics. The Politics of Developing Areas / Ed. by G. Almond, J. Coleman. Princeton, 1960.

Almond G. *Comparative Politics: A Developmental Approach*. New York : Little, Brown, 1966a.

Almond G. *Political Theory and Political Science* // *American Political Science Review*. 1966b. No. 60(4). Pp. 869–879.

Almond G. *Comparative Politics Today: A World View*. New York : Little, Brown, 1974.

Almond G. *Crisis, Choice, and Change: Historical Studies of Political Development*. New York : Little, Brown, 1975.

Banks A. S., Textor R. B. *A Cross-Polity Survey*. Cambridge : MIT Press, 1963.

Bealey F. *Stability and Crisis: Fears About Threats to Democracy* // *European Journal of Political Research*. 1987. Vol. 15. No. 6. Pp. 687–715.

Benne K., Birnbaum M. *Principles of Changing. The Planning of Change*. London; New York; Sydney; Toronto, 1973. Pp. 330–334.

Chong D., McClosky H., Zaller J. *Patterns of Support for Democratic and Capitalist Values in the United States* // *British Journal of Political Science*. 1983. Vol. 13. No. 4. Pp. 401–440.

Cohen M. D., March J. G., Olsen J. P. *A Garbage Can Model of Organizational Choice* // *Administrative Science Quarterly*. 1972. Vol. 17. Pp. 1–25.

Comparative Politics Today: A World View / Ed. by G. Almond, G. Powell. New York, 1996.

Deutsch K. *Nationalism and Social Communication*. New York : R. Emerson, From Empire to Nation, 1953.

Deutsch K. *The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control*. New York, 1963.

Deutsch K. *Politics and Government: How People Decide Their Fate*. Atlanta, 1974.

Dowding K. M., Kimber R. *The Meaning and Use of 'Political Stability'* // *European Journal of Political Research*. 1983. Vol. 11. No. 3. Pp. 229–243.

Duff E. A., McCamant J. F. *Measuring Social and Political Requirements for System Stability in Latin America* // *American Political Science Review*. 1968. Vol. 62. No. 4. Pp. 1125–1143.

Easton D. *The Political System. An Inquiry into the State of Political Science*. New York : Knopf, 1953.

Easton D. *A Systems Analysis of Political Life*. New York : Wiley, 1965.

Easton D. *The Analysis of Political Structure*. New York : Routledge, 1990.

Easton D. *The Development of Political Science: A Comparative Survey*. New York : Routledge, 1991.

Easton D., Gunnel J. G., Stein M. B. *Regime and Discipline: Democracy and the Development of Political Science*. Ann Arbor : University of Michigan Press, 1995.

Ersson S., Lane J. E. *Political Stability in European Democracies* // *European Journal of Political Research*. 1983. Vol. 11. No. 3. Pp. 245–264.

Feierabend I. K., Feierabend R. L. *Aggressive Behaviors within Polities, 1948–1962: a Cross-National Study* // *Journal of Conflict Resolution*. 1966. Pp. 249–271.

Goldberg A. S. *A Theoretical Approach to Political Stability*. 64th Annual Meeting of the American Political Science Association. Washington, DC, 1968.

- Green L. Support for the System // *British Journal of Political Science*. 1985. Vol. 15. P. 2.
- Hurwitz L. Contemporary Approaches to Political Stability // *Comparative Politics*. 1973. Vol. 5. No. 3. Pp. 449–463.
- Lipset S. M. *Political Man: The Social Bases of Politics*. New York : Anchor Books, 1960.
- Lipset S. M., Man P. *The Social Bases of Politics*. Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 1960.
- March J. G., Olsen J. P. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life // *American Political Science Review*. 1983. Vol. 78. No. 3. Pp. 734–749.
- March J. G., Olsen J. P. Elaborating the “New Institutionalism” // *The Oxford Handbook of Political Institutions*. 2006. Vol. 5. Pp. 3–20.
- Needler M. C. Political Development and Socioeconomic Development: the Case of Latin America // *American Political Science Review*. 1968. Vol. 62. No. 3. Pp. 889–897.
- Parsons N. *Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives*. New Jersey : Prentice Hall, 1966.
- Parsons T. *Politics and Social Structure*. New York : Free Press, 1969.
- Parsons T. *Social Systems and the Evolution of Action Theory*. Wales : Dorsey Press, 1977a.
- Parsons T. *The Evolution of Societies*. New Jersey : Prentice Hall, 1977b.
- Russett B. M. *et al.* *World Handbook of Political and Social Indicators*. New Haven : Yale University Press, 1964.
- Russett B. M. *World Handbook of Political and Social Indicators*. Westport : Greenwood Pub Group, 1977.
- Searing D. D. A Theory of Political Socialization: Institutional Support and Deradicalization in Britain // *British Journal of Political Science*. 1986. Vol. 16. No. 3. Pp. 341–376.
- Waltz K. N. *Theory of International Politics*. Reading : Adison-Wesley, 1979.
- Zimmermann E. Government Stability in Six European Countries During the World Economic Crisis of the 1930s: Some Preliminary Considerations // *European Journal of Political Research*. 1987. Vol. 15. Vol. 1. Pp. 23–52.